Проказник Гео, человек-критик

В ПОИСКЕ РОЗЫ ВЕТРОВ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Андрей Геласимов. «Роза ветров»

«Байкал» с ровным попутным ветром легко шел вдоль побережья. Солнце уже скрылось позади невысоких гор, последними усилиями подсвечивая, словно из преисподней, облака над ними. Лиловые блики наливались над сопками зловещим непроницаемым мраком, воздух ощутимо свежел и становился как будто тверже. Он очень отличался здесь от своих собратьев, царивших в других широтах. Воздух Средиземноморья, к примеру, на взгляд Невельского был податлив, всегда чуточку пьян, полон благоуханья и шаловлив. Там он являлся скорее девушкой, и гораздо уместней о нем было бы говорить «она». В то время как здесь воздух был несомненно мужчиной — существом несговорчивым, неудобным, желающим обязательно настоять на своем...

Перед нами раскрывалось устье Темзы, словно вход в бесконечный пролив. В этом месте море и небо сливались, и на ослепительной глади поднимающиеся с приливом вверх по реке баржи казались неподвижными; гроздья обожженных солнцем красноватых парусов, заостренных вверху, блестели своими полированными шпринтовами. Туман нависал над низкими берегами, которые словно истаивали, сбегая к морю. Над Грейвсэндом легла тень, а дальше, вглубь, тени сгущались в унылый сумрак, застывший над самым большим и великим городом на земле...

Проказник Гео, человек-критик:

Вот два отрывка. Один из них принадлежит перу Геласимова, другой — классика английской литературы Джозефа Конрада. Какой, вы думаете? Правильно — второй.

Все дело в том, что романы и проза вообще пишутся не по разнарядке: дали тему, выбили грант, гонорар, потом и «Большую книгу» дадут и т. д. Но вряд ли кто-то, кроме корректора, когда-нибудь прочтет это, не вывихнув челюсть от скуки.

Морем надо жить, как Конрад, Куприн или Новиков-Прибой, не говоря о Мелвилле, его к тому же надо знать. А ежели только ездить туда отдыхать от трудов праведных после того, как завершен роман о Невельском, то отличие текстов более чем очевидно. Всем, кроме автора, которому одному, наверное, не дурно от его «Розы ветров».

Из Геласимова маринист — как, извините, скрипач из Промокашки.

— *Карп, ты на руки-то его посмотри!*